

Шэнь Юй сглотнул, его кадык судорожно дернулся. Лишь спустя долгое время он смог прийти в себя и начал открывать фотографии одну за другой.

Все они были абсолютно одинаковыми — сплошные размытые силуэты.

Он развел пальцами экран, увеличивая снимки, но мог различить лишь очертания холодных, бледных, длинных пальцев, чьи костяшки едва заметно выступали над линией бедер. Если присмотреться, можно было заметить логотип на спортивных штанах, который в дымчатой нечеткости кадра выглядел как окутанный туманом, неясный, но оттого еще более притягательный и исполненный странной эстетики.

В горле у Шэнь Юя пересохло, губы онемели. Он с болезненным стоном ударил кулаком по краю кровати.

Что делать?

Заставит ли он его переснять? Или, как было условлено, выложит снимки на форум и поднимет шум на весь университет?

Шэнь Юй не знал.

В спальне мерно тикали часы, и каждый удар отдавался в груди, словно лезвие ножа. Он чувствовал себя до предела вымотанным, застрявшим в подвешенном состоянии, когда нет пути ни назад, ни вперед.

— Динь-дон!

Погасший экран смартфона загорелся, оповещая о новом сообщении.

Сердце Шэнь Юя сжалось. Это был именно тот человек.

Х.

Началось.

Дрожащими пальцами Шэнь Юй открыл окно чата. От Х пришло короткое сообщение из двух слов.

Х: Фотографии.

Шэнь Юй судорожно выдохнул. Он принялся печатать, стирать, снова печатать — ему хотелось

хоть как-то оттянуть момент, оправдаться.

«Я еще не успел сделать снимки...» — он стер это.

«Можно дать мне еще несколько дней?» — губы Шэнь Юя задрожали, он снова нажал на удаление.

Он просидел над клавиатурой больше десяти минут, но так и не смог отправить ничего внятного. Хотя этот Х и не знал его настоящего имени, он был явно не из тех, кто смиритсся с невыполнением требований.

Кто знает, может, он решит, что Шэнь Юй пытается водить его за нос или искать лазейки, и в приступе ярости тут же сольет всё на форум университета А.

К тому же беда не приходит одна: компрометирующее видео всё еще оставалось в руках у этого человека.

Что делать?

В такой момент, когда решалась его судьба, Шэнь Юй окончательно растерялся. Он закусил губу, сжимая смартфон так сильно, что на экране, казалось, вот-вот появятся трещины.

Динь-дон. В чате появилось новое сообщение.

Х: Даю тебе последние три минуты.

Х: Если фотографий не будет, ты знаешь, что последует.

Глядя на эти строки, Шэнь Юй почувствовал, как сердце бешено колотится. Он запустил пальцы в волосы и с силой рванул их.

«Нет, я...» — стер.

Х: 49 секунд.

Х: 30 секунд.

Х: 10.

Почему так быстро? Видя, что времени почти не осталось, Шэнь Юй стиснул зубы и в панике отправил те самые размытые фотографии из альбома. Следом он поспешно принялся оправдываться:

YZ: В последнее время в школе полно полицейских, я не могу действовать.

Опасаясь, что ему не поверят, он добавил:

YZ: Я правда тебя не обманываю.

По ту сторону экрана X рассматривал снимки длинными, четко очерченными пальцами. Его пронзительный, подобный клинку взгляд скользнул по ним лишь на мгновение, и он отложил устройство.

В темной комнате экран отбрасывал бледно-фиолетовый свет, делая лицо и черты X еще более резкими, придавая ему холодную, механическую отстраненность. Он казался безупречным, словно манекен.

Динь-дон.

YZ: Как думаешь, пойдет? Я сделал всё, как ты просил. Ты сам видишь, что это определенно Цзян Чжань.

YZ: По условиям договора, теперь твоя очередь выполнять обещание.

YZ: Если тебе не нравится, или ты хочешь чего-то другого — скажи, я всё сделаю.

YZ: X, умоляю тебя, прошу...

X вертел в пальцах стилус, прижав его к тонким губам. Он не отвечал. На его холодном, как лед, лице лишь едва заметно приподнялся уголок рта.

От крайнего напряжения у Шэнь Юя волосы на висках намокли от пота, руки дрожали так сильно, что он едва мог держать телефон.

X молчал.

Последняя фраза Шэнь Юя повисла в воздухе. Белый фон чата казался бездонной пропастью, из которой тянулись невидимые щупальца, затягивая его в пучину, в иной, кошмарный мир.

Шэнь Юй до боли сжал кулаки. Он не мог понять, что у того на уме: остался он доволен или нет?

В этот раз Цзян Чжань кое-что заподозрил. Шэнь Юй отчетливо чувствовал на себе его подозрительный, холодный и недоумевающий взгляд, когда тот смотрел вслед парням, заходившим в аудиторию.

Этот взгляд был словно ледяная гладь замерзшего озера — его невозможно было игнорировать.

Шэнь Юй больше не смел действовать. Он даже не решался предположить, догадался ли Цзян Чжань обо всем. Он не мог рисковать, даже минимальная вероятность была для него губительна.

Именно в тот момент, когда смятение Шэнь Юя достигло предела, пришло сообщение.

Его ладони были влажными от нервного пота. Увидев текст, он побледнел, а губы задрожали.

Раз есть первый раз, будет и второй. Когда пришло это требование, он вдруг почувствовал странное, пугающее облегчение, сменившее минутный ужас.

Он подумал: «Я окончательно пропал».

Его нервы давно были на пределе, и теперь они окончательно сдали. Он знал лишь одно: этот человек выложит снимки на форум, и о них узнает весь мир. Оказавшись в петле, он понимал — выбора больше нет.

Поколебавшись лишь мгновение, Шэнь Юй принял запрос.

Он тяжело выдохнул и отложил телефон. На экране, там, где он только что убрал пальцы, ярко светились два новых сообщения.

—

Динь-дон!

Шэнь Юй вытер влажные волосы и увидел, что Х совершает видеозвонок. Не заботясь ни о чем другом, он в шлепанцах, путаясь в собственных ногах, подбежал к столу.

Пока он настраивал камеру, мелодия вызова подходила к концу. Шэнь Юй нервно сжался, но всё же нажал на кнопку принятия.

В кадре возникла тьма. Очень густая, будто комната была переоборудована в кабинет или какое-то герметичное помещение.

На стенах смутно виднелись ножи и серебряная утварь; в свете монитора они отливали холодным металлом, и было неясно, муляжи это или настоящее оружие.

Напротив камеры сидел человек, в поле зрения попадало только то, что ниже подбородка. Судя

по всему, это был широкоплечий парень в дорогой светло-серой рубашке.

Галстук был ослаблен, верхние три пуговицы расстегнуты, обнажая сексуальные, выступающие ключицы, от которых захватывало дух. Даже в полумраке чувствовалась эта ледяная, надменная бледность, заставлявшая невольно мечтать о том, чтобы склониться перед ним, сорвать этот галстук, пуговица за пуговицей расстегнуть рубашку и отбросить все приличия.

Длинные пальцы вертели стилус, изредка постукивая по экрану.

Шэнь Юй лихорадочно пытался вспомнить, не видел ли он этого человека раньше, но свет был слишком тусклым, а собеседник — слишком осторожным, чтобы выдать хоть какую-то полезную информацию.

Заметив, что Шэнь Юй застыл, Х постучал стилусом по экрану iPad. Его голос, приглушенный настройками связи, звучал холодно:

— На что ты смотришь?

От одного этого звука, донесшегося из динамика, по всему телу пробежала странная, пугающая волна узнавания. Это интуитивное ощущение сбило ему дыхание.

Шэнь Юй от неожиданности так сильно сжал телефон, что экран накренился вниз.

Тот, на другом конце, холодно скомандовал:

— Положи телефон ровно. Мне не нужно повторять дважды то, что уже было сделано. Иначе процесс тебе очень не понравится.

Шэнь Юй не шелохнулся. Его голос слегка охрип от волнения, он помедлил и спросил:

— Ты из нашего университета? На каком курсе?

— Мы раньше встречались?

Уверенный, но в то же время полный сомнений вопрос заставил стилус в руках Х замереть. Всего на секунду, но он быстро взял себя в руки. Голос прозвучал глухо, с оттенком легкого раздражения:

— Хочешь знать?

Шэнь Юй, разумеется, уловил недовольство. Он постарался унять дрожь в сердце и прошептал:

— Можно... можно сказать?

— Просто ответь да или нет, я никому не расскажу.

На той стороне, казалось, взвешивали его настойчивость. Шэнь Юй уже приготовился к отказу, но через несколько секунд из динамика прозвучали два слова.

Едва они были произнесены, плечи Шэнь Юя напряглись.

Он услышал, как собеседник зовет его по имени:

— Шэнь Юй.

— Ты... — Шэнь Юй открыл рот. Эти слова, словно огромный валун, брошенный в спокойную гладь озера, разрушили всё его самообладание, заставив содрогнуться до глубины души.

<http://bllate.org/book/21862/2268907>